

15 Августа № 16 VIII годъ № 16 1897 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

О принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го февраля сего года за № 906, о принятіи мѣръ къ содержанію кладбищъ въ благоустроенномъ видѣ. И, по справкѣ, Приказали: Черниговскій Губернаторъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ своемъ о состояніи Черниговской губерніи за 1895 годъ между прочимъ объяснилъ слѣдующее: «при ревизионномъ объѣздѣ губерніи повсемѣстно было обращено вниманіе на содержаніе кладбищъ. Надо сознаться, что рѣдко гдѣ достойное всякаго вниманія, ухода, охраненія и уваженія покоище усопшихъ содержится въ томъ состояніи, котораго требовало бы религіозное чувство благоговѣнія

предъ памятью отошедшихъ въ вѣчность. Устраненіе пастъбы скота и свиней на могилахъ, возобновленіе оградъ, очистка погоста и расчистка дорожекъ были повсемѣстно предписаны къ немедленному исполненію; полиціи строго подтверждено наблюденіе за этимъ; городскимъ управленіямъ предложено заботиться отпускомъ средствъ на это дѣло; сдѣлано сношеніе съ епархіальнымъ Преосвященнымъ относительно воздѣйствія въ этомъ отношеніи на мѣстныхъ благочинныхъ, протоіереевъ и священниковъ; вообще замѣчено, что главная причина плохого содержанія кладбищъ лежала въ отсутствіи заботъ частныхъ лицъ о могилахъ близкихъ имъ людей и въ отсутствіи ассигнованій на сей предметъ со стороны городовъ. Лучшимъ двигателемъ къ исправленію этой ошибки, оказывающейся виною предъ усопшими, должно явиться начавшееся повсемѣстно усиленное объ этомъ на поминаніе духовными отцами при церковной проповѣди». Противъ этого мѣста отчета Его Императорское Величество соизволило отмѣтить: «*Это вопросъ, касающійся всей Россіи*», и слова отчета «*содержаніе кладбищъ*» Собственноручно подчеркнуть. Комитетъ Министровъ, куда означенный отчетъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ, чрезъ Управляющаго дѣлами Комитета Статсъ-Секретаря Куломзина объ изъясненномъ увѣдомилъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, а имъ предложено Святѣйшему Синоду. Обсудивъ изложенное, Святѣйшій Синодъ находитъ, что: 1) попеченіе о содержаніи кладбищъ въ благолѣпномъ видѣ является естественнымъ выраженіемъ того, не только умѣстнаго, но даже обязательнаго въ христіанахъ, чувства уваженія къ праху предковъ и вообще ближнихъ, въ вѣрѣ скончавшихся, которое, проистекая изъ обусловливаемаго родственною и христіанскою всеобъемлющею взаимною любовію долга почтительнаго отношенія къ ихъ памяти, вмѣстѣ съ тѣмъ основывается на вѣрѣ нашей въ непреложную истину безсмертія и будущаго всеобщаго воскресенія и въ общеніе живыхъ съ прежде умершими; 2) таковое отношеніе къ праху почившихъ закрѣплено для православныхъ христіанъ священнымъ обычаемъ, свято сохраняемымъ Церковію на протяженіи многихъ вѣковъ ея существованія, съ изначальныхъ временъ доселѣ, и сему же поучаются они повѣствуемыми въ Священныхъ Книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта примѣрами многихъ благочестивыхъ мужей, какъ-то: Авраама, пріобрѣвшаго у хеттеянина Ефрона за четыреста дидрахмъ серебра, для погребенія Сарры, пещеру «*сельную сугубую*», въ которой потомъ были погребены онъ самъ

и послѣдующіе Патріархи (Быт. XXIII; XXV, 9—10; XXXV, 29; Л. 13); Товита, взысканнаго милостями Господа за дѣла милоседія и благочестія, однимъ изъ коихъ было самоотверженное попеченіе о преданіи погребенію тѣлъ единоплеменниковъ, выброшенныхъ язычниками Ниневіи на поруганіе (Тов. I, 17—20; II, 3—9); Іосифа и Никодима, восхваляемыхъ въ пѣсняхъ церковныхъ тайныхъ учениковъ Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа, благоговѣйно погребшихъ Пречистое Тѣло Его, память о каковомъ дѣяніи ихъ увѣковѣчена на страницахъ Святаго Евангелія; также «*благоговѣйныхъ мужей*», предавшихъ честному погребенію тѣло убіеннаго гонителями Святаго Первомученика, архидіакона Стефана (Дѣян. VIII. 2), и многихъ другихъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, въ силу рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 10-го апрѣля 1896 года (Церк. Вѣд. 1897 года за № 10), кладбища признаны состоящими въ вѣдѣніи духовнаго начальства, на обязанности коего посему лежитъ забота о благоустройствѣ ихъ и содержаніи въ порядкѣ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Духовнику Ихъ Величествъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства предписать подвѣдомственному имъ духовенству: а) имѣть тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы состоящія въ его непосредственномъ вѣдѣніи кладбища сохранились въ благоустроенномъ, опрятномъ и приличномъ видѣ, вполне соответствующемъ христіанскому долгу почтительнаго отношенія со стороны пребывающихъ въ живыхъ къ памяти въ вѣрѣ скончавшихся, прилагая къ сему всяческія зависящія мѣры; б) въ сихъ видахъ озаботиться о безотлагательномъ приведеніи въ порядокъ и благоустройство кладбищъ, находящихся по какимъ-либо причинамъ и въ какомъ-либо отношеніи въ неудовлетворительномъ состояніи, т. е. объ исправленіи обвалившихся могилъ, починкѣ старыхъ и сооруженіи, — гдѣ окажется нужнымъ, — новыхъ оградъ, заборовъ и плетней, укрѣпленіи насыпей, а также насажденіи, сообразно съ мѣстными условіями, возможно большаго количества деревьевъ, которыя, служа къ внѣшнему благолѣпію кладбищъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ признано медицинскою наукою, лучшимъ средствомъ для обезвреженія на кладбищахъ воздуха, и в) къ покрытію же расходовъ по производству таковыхъ работъ приглашать частныхъ лицъ и городскія и сельскія общества, родственники и однообщественники коихъ почиваютъ на кладбищахъ, побуждая ихъ къ сему пастырскимъ увѣщаніемъ и напоминая о лежащей

на нихъ нравственной обязанности заботиться о могилахъ близкихъ имъ покойниковъ, а гдѣ окажется возможность — удѣлять на сіе также часть церковныхъ или кладбищенскихъ доходовъ. О чемъ и послать циркулярные указы. Апрѣля 30-го дня 1897 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Павелъ *Исполатовъ*.

Секретарь Петръ *Дукьяновъ*.

Вниманію военнаго духовенства.

Отношеніе С.-Петербургской Синодальной типографіи на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

Въ 1885 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, предпринято, а въ 1888 году закончено изданіе бумагъ приснопамятнаго Московскаго Митрополита Филарета, подъ заглавіемъ: «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ».

Изданіе это вызвано исключительнымъ значеніемъ письменныхъ трудовъ Святителя въ области богословской мысли и христіанской нравственности. Какъ духовный писатель, Митрополитъ (Филаретъ) свѣтилъ и сіялъ свѣтомъ мудрости духовной далеко за предѣлами Церкви отечественной. Его мощному, архипастырски-наставительному слову и руководственному совѣту, въ теченіе полувѣка, съ любовью и удивленіемъ внимали православный Востокъ и инославный Западъ. Отличаясь рѣдкою самостоятельностью и глубиною мысли, проникавшей въ самые сокровенные богословскіе вопросы, въ Бозѣ почивающій Архипастырь являетъ въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разностороннихъ свѣдѣній по всемъ отраслямъ богословскаго знанія. Съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія наше церковное законодательство благоустроилось подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Святителя. Своею архипастырскою любовью онъ съ особливимъ вниманіемъ обнималъ и приходское духовенство, предлагая правительству мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта. Памятникомъ такой отеческой заботливости служатъ мнѣ-

гочисленныя записки, статьи и предложенія, помѣщенные въ названномъ изданіи.

При обнародованіи упомянутыхъ трудовъ Митрополита Филарета имѣлось въ виду, что изданіе это, представляющее въ высшей степени назидательное и полезное чтеніе, а по многимъ церковнымъ вопросамъ имѣющее понынѣ руководственное значеніе, займетъ подобающее мѣсто въ церковныхъ бібліотекахъ.

Между тѣмъ изъ дѣлъ С.-Петербургской Синодальной типографіи усматривается, что большое количество изданія разошлось среди духовно-учебныхъ заведеній и свѣтскихъ читателей и сравнительно меньшее выписано церквами. Относя это явленіе къ простому незнанію причтовъ о существованіи названнаго изданія, С.-Петербургская Синодальная типографія имѣетъ честь почтительнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе, не изволите ли признать за благо выписать для нѣкоторыхъ изъ подвѣдомственныхъ Вамъ церквей, обладающихъ средствами, «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковнымъ государственнымъ вопросамъ», а равно и Указатель какъ къ этому изданію, такъ и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими.

Все изданіе состоитъ изъ 8 книгъ и указателя; въ розницу 8 книгъ «Собранія» стоятъ 17 руб. и 3 руб. Указатель; выписывающіе же всѣ 9 книгъ платятъ 15 руб. Безденежныя требованія слѣдуетъ направлять непосредственно въ С.-Петербургскую Синодальную типографію, а денежные пакеты въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Управляющій типографію *А. Гавриловъ*.

2.
Согласно пункту 5-му ВВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положенія объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, отправляясь, по сношеніи съ Г. Военнымъ Министромъ, съ 15-го августа по 15-е сентебря текущаго года для обозрѣнія подвѣдомыхъ мнѣ церквей въ Кіевскій военный

округъ, исполненіе текущихъ дѣлъ по управленію церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства, на время моего отсутствія изъ С.-Петербурга, возлагаю на старшаго члена Духовнаго приицѣ Правленія Протоіерея Григорія Степановича Словцова.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

24-го іюля 1897 г. день знаменательный для военнаго духовенства.

24-го минушаго іюля исполнилось 10 лѣтъ, со времени введенія дѣйствіе новаго положенія о возвышеніи служебныхъ правъ и окладовъ содержанія военнаго духовенства.

Нельзя отъ души не порадоваться наступленію дня, съ котораго оно пріобрѣтаетъ право на прибавку къ содержанію $\frac{1}{4}$ оклада жалованья, и не вспомнить съ благодарностію о тѣхъ лицахъ, трудѣ и заботахъ которыхъ оно обязано улучшеніемъ своего служебнаго положенія.

Такими радѣтелями военнаго духовенства въ данномъ случаѣ, послѣ бывшихъ главныхъ священниковъ, являются представители и начальство военныхъ управленій, начиная съ военныхъ округовъ, во главѣ съ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками гвардіи и С.-Петербургскаго округа Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ.

Но реформа 1887 года была лишь завершеніемъ того общаго стремленія военныхъ пастырей къ измѣненію и улучшенію своего непригляднаго служебнаго положенія, которое сознавалось и высказывалось ими ранѣе, такъ: въ 1874 году однимъ изъ священниковъ кавказской арміи поднятъ былъ вопросъ о необходимости присоединенія военнаго духовенства къ эмеритурѣ, по сравненіи его съ соотвѣтствующими чинами военнаго вѣдомства. Мысль о такомъ сравненіи въ отношеніи окладовъ содержанія была проведена затѣмъ протоіереемъ А. Ставровскимъ (нынѣ настоятель Адмиралтей-

скаго собора въ С. Петербургѣ) въ докладной запискѣ, поданной имъ въ 1883 году на имя бывшаго въ то время главнымъ священникомъ арміи и флота, протоіерея П. Е. Покровскаго. Записка эта, по разсмотрѣніи о. Покровскимъ направлена была въ Главный Штабъ, а оттуда препровождена на заключеніе командующихъ войсками, которые въ свою очередь препроводили ее къ корпуснымъ командирамъ, а тѣ къ дивизионнымъ и т. д. по командѣ.

Собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія, вмѣстѣ съ запиской о. Ставровскаго, и легли въ основу нынѣ дѣйствующаго положенія 1887 года, составленнаго (положенія) г. начальникомъ III-го отдѣленія Главнаго Штаба полковникомъ Агапѣвымъ и столоначальникомъ Кульбинымъ, при участіи, привлеченнаго къ этому дѣлу г. помощникомъ начальника Штаба генерал-лейтенантомъ Мирковичемъ, протоіерея Ставровскаго ¹⁾.

Такимъ образомъ, какъ нынѣшнимъ служебнымъ своимъ положеніемъ вообще, такъ и прибавкой къ содержанію въ частности военное духовенство обязано совмѣстному труду цѣлаго ряда лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ улучшенія его служебнаго положенія.

Отдавая всѣмъ имъ должную дань признательности и уваженія за ихъ безкорыстный трудъ, справедливость не позволяетъ обойти вниманіемъ того обстоятельства, что въ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ №№ 7674 «Новаго Времени», 186 «Новостей» и 185 «Петербургской газеты» и «Петербургскаго листка», все значеніе разсматриваемой реформы приписывается исключительно о. Ставровскому, какъ ея инициатору и составителю проекта новаго положенія. Не отрицая въ извѣстной мѣрѣ заслугъ его, нельзя не побѣтовать на то, что въ замѣткахъ этихъ, по всей вѣроятности, имѣвшихъ для себя одинъ общій источникъ, или вышедшихъ изъ подъ пера одного составителя, такъ какъ всѣ онѣ согласны между собою не только по основной мысли, но и отдѣльнымъ ея выраженіямъ, ни словомъ, ни намекомъ не упоминается о лицахъ, потрудившихся на ряду съ о. Ставровскимъ. Вспомнимъ же ихъ, какъ близкихъ сердцу благодарныхъ военныхъ пастырей, добрымъ словомъ: многія лѣта здравствующимъ и вѣчная память отошедшимъ въ иной загробный міръ!

¹⁾ Дѣло 1-го стола Канц. Глав. Священ. арміи и флота 1883 года № 87. Истор. очеркъ къ составленной о. Ставровскимъ книгѣ «Новое Положеніе о служебн. правахъ и окладахъ содержанія военнаго и морскаго духовенства» стр. 10—12.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Беседа на слова просительной ектении:

«Христіанскія кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны»...

(Первая).

Слова эти, вы, Прав. Христ., слышите почти на каждой службѣ церковной. Почему такъ часто призываетъ насъ св. Церковь испрашивать себя у Бога христіанской кончины? Какой смыслъ соединяетъ она съ словами этого прошенія?

На землѣ мы не видимъ ничего вѣчнаго и вездѣ, куда ни взглянемъ, усматриваемъ картину постоянного разрушенія. Медленно, но непрерывно разрушаются могучіе великаны растительнаго царства; самые камни, скалы и цѣлыя горы истачиваются непрерывнымъ дѣйствіемъ разрушительныхъ стихій; рѣки, озера, моря уменьшаются въ объемъ чрезъ едва замѣтное высыханіе. Въ мірѣ одушевленной природы, среди существъ живыхъ и въ частности людей разрушеніе и смерть обнаруживаются болѣе сильно и болѣе замѣтно. Нѣтъ часа, минуты, въ которую бы коса смерти останавливала свой убійственный размахъ; нѣтъ мѣста на землѣ, гдѣ бы человѣческая жизнь была застрахована отъ ея удара; всюду и во всякое время безжалостная смерть подстерегаетъ человѣка, не щадя его ни въ какомъ положеніи—отъ высшаго до низшаго, ни въ какомъ возрастѣ—отъ самаго нѣжнаго, младенческаго до полнаго расцвѣта силы и красоты. Истинно «человѣкъ, яко трава дни его, яко цвѣтъ сельный тако отвѣтеть; яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ, и не познаетъ къ тому мѣста своего» (пс. 102, 15—16). Такъ часто напоминаетъ намъ смерть о себѣ! Такъ много кругомъ насъ жертвъ смерти!

Слово «смерть» для насъ всегда страшное слово. Одно напоминаніе о смерти заставляетъ сжиматься отъ боязни наше сердце, а видъ усопшаго наполняетъ нашу душу тяжелою скорбью.

Богатый отдалъ бы свое богатство, красивый—красоту, знаменитый—свое высокое положеніе, чины, титулы, всѣмъ готовъ пожертвовать человѣкъ, чтобы вырвать изъ объятій смерти себя или дорогого, близкое существо. Мы ищемъ въ природѣ и ея явленіяхъ разрѣшенія мрачной загадки

смерти, но наши поиски тщетны, попытки напрасны: надъ концомъ жизни человѣка лежитъ густой, непроницаемый мракъ.

Если такъ часто напоминаетъ намъ о смерти окружающая жизнь, то не лишни ли обращенныя къ намъ напоминанія церкви о «кончинѣ живота нашего»? Нѣтъ! Наша привязанность къ жизни, наше отвращеніе къ смерти, какъ къ явленію, совершенно чуждому нашей природѣ, такъ велики, что мы всячески, сознательно закрываемъ глаза на печальныя явленія смерти. Но отъ смерти не уйдешь. Это такой врагъ, который настигаетъ всякое живое существо на землѣ. Было бы поэтому не разумно пытаться не думать о смерти. Не будемъ такъ малодушны. «Ты—воинъ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «и непрестанно стоишь въ строю, а воинъ, который боится смерти, никогда не сдѣлаетъ ничего доблестнаго. Такъ и человѣкъ-христіанинъ, который боится опасностей, не сдѣлаетъ ничего великаго и славнаго; напротивъ, его самого легко одолѣть могутъ, но смѣлый и великодушный неодолимъ и непобѣдимъ»¹⁾. Пока мы здѣсь на землѣ, мы все воины Христовы, которымъ слѣдуетъ смотрѣть прямо въ лицо своего врага—смерти. Чтобы имѣть успѣхъ въ борьбѣ съ врагомъ, необходимо знать его, и чѣмъ страшнѣе врагъ, тѣмъ настоятельнѣе нужда ближе и полнѣе знать его. Нашъ врагъ, смерть, по ученію библіи, только оброкъ грѣха (Римл. 6, 23), его слѣдствіе и наказаніе за него. «Похоть заченши рождаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣявъ рождаетъ смерть» (Іак. 1, 15). Вотъ, почему борьба съ грѣхомъ есть лучшее приготовленіе къ смерти, лучшее средство побѣждать страхъ передъ ней. Имѣя отвращеніе къ смерти, мы въ то же время, по испорченной грѣхомъ природѣ своей, имѣемъ такую склонность къ злу, что нуждаемся въ возможно болѣе частомъ напоминаніи о концѣ своей жизни для избѣжанія грѣха. «Первая мысль», учитъ преп. Исаакъ Сиринъ, «которая по Божію челоуколюбію входитъ въ челоука и руководствуетъ душу къ жизни, есть западающая въ сердце мысль объ исходѣ изъ этой жизни. За симъ помысломъ естественно слѣдуетъ пренебреженіе къ міру, и этимъ начинается въ челоука всякое доброе движеніе, ведущее его къ жизни. И если челоука эту мысль не угаситъ въ себѣ житейскими связями и пустословіемъ, но будетъ возвращать ее въ безмолвіи, и остановится на ней созерцаемъ, и займется ею, то она поведетъ челоука къ глубо-

¹⁾ Св. отца нашего Іоанна Златоустаго бесѣды къ антиохійскому народу, переведенныя съ греческаго при С.-Петербур. Дух. Академіи. Томъ I. СПб. 1848 г. стр. 313.

кому жозерцианю, котораго никто не въ состояннн изобразить словомъ. Сата на весьма ненавидитъ сей помысль, и всеми силами нападаеть, чтобы истребить его въ человекѣ. И если бы можно было, отдалъ бы ему царство цѣлаго міра, только бы развлеченіемъ изгладить въ умѣ человека таковой помысль»¹⁾. Такою силу получаетъ мысль объ исходѣ изъ земной жизни вслѣдствіе чувства страха, присущаго ей. «Гдѣ страхъ, тамъ нѣтъ зависти; гдѣ страхъ, тамъ не мучитъ сребролюбіе; гдѣ страхъ, тамъ погашенъ гнѣвъ, усмирена злая похоть, искорена всякая безумная страсть. И какъ въ домѣ война, постоянно вооруженнаго, не посмѣетъ явиться ни разбойникъ, ни воръ, ни другой подобный злодѣй; такъ, когда страхъ объемлетъ души наши, ни одна изъ низкихъ страстей не можетъ легко войти въ насъ, но всѣ удаляются и бѣгутъ, гонимыя отовсюду силою страха. И не эту одну пользу получаемъ мы отъ страха, но и другую, гораздо большую этой: онъ не только отгоняетъ отъ насъ злыя страсти, но и вводитъ съ великою удобностію всякую добродѣтель. Гдѣ страхъ, тамъ и заботливость о милостынѣ, и усердіе къ молитвѣ, и слезы теплыя и непрерывныя, и стенанія, выражающія великое сокрушеніе»²⁾. Спасительность страха смерти глубоко понимали всѣ великіе подвижники; имѣтъ постоянно память смертную, было всегда однимъ изъ первыхъ правилъ христіанскаго подвижничества, признакомъ «истиннаго любомудрія», по выраженію отцовъ Церкви. Живое сознаніе опасности грѣха благочестивые люди поддерживали въ себѣ не менѣе живымъ представленіемъ смерти. Для этой цѣли блаж. Иеронимъ имѣлъ предъ своими глазами человѣческой черепъ; св. Алипій мѣстомъ своихъ подвиговъ избралъ кладбище, устроивъ себѣ жилище въ развалинахъ одной эллинской языческой гробницы³⁾; нѣкоторые угодники Божіи за много лѣтъ до смерти своими руками приготавливали гробъ для себя и держали его въ непосредственной близости къ себѣ, напр.: преп. Зосима сдѣлалъ себѣ гробъ и, смотря на него, оплакивалъ себя какъ мертвеца⁴⁾, а св. Мартирій Зеленецкій самъ для себя выкопалъ могилу и, поставивъ въ ней гробъ, приходилъ туда молиться и плакать⁵⁾.

Обращаясь къ прошенію «о христіанской кончинѣ живота нашего», мы

¹⁾ Изъ слова 82. Цит. по книгѣ «Уроки и примѣры христіанской вѣры» Григорій Дьяченко.

²⁾ Изъ бесѣды св. Иоанна Златоуста по сл. нав. т. Тамъ же.

³⁾ Чет. М. 26 ноября.

⁴⁾ Чет. М. 17 апрѣля.

⁵⁾ Чет. М. 1 марта.

находимъ, что его ближайшій смыслъ въ простомъ напомниманіи о смерти, — тотъ же, что въ словахъ: «помни послѣднія твоя и во вѣки не согрѣшиши». Прав. слушатели! Если слова молитвы о христ. кончинѣ возбуждаютъ въ комъ-либо изъ васъ непріятное чувство безпокойства, не старайтесь подавлять его, остановитесь на немъ мыслію, рассмотрите его. Это безпокойство должно говорить вамъ, что въ вашей духовной жизни не все благополучно, что главная цѣль жизни — приготовленіе къ вѣчности — ускользнуло изъ вашего вниманія, — значить, забыть, что «наше житіе на небесѣхъ есть» (Фил. 3, 20). Для другихъ, и такихъ большинство, слова молитвы проходятъ безслѣдно для ихъ внутренней жизни, не затрогивая ни мысли ихъ, ни чувства. Эти люди такъ мало думаютъ о концѣ своей жизни, что слова ектеніи «о кончинѣ живота нашего» звучатъ для нихъ какъ молитва о чемъ — то бесконечно далекомъ по отношенію къ нимъ, почти безразличномъ. Такое равнодушіе съ ихъ стороны — ясный знакъ неправильнаго душевнаго состоянія, грозящаго имъ пагубой.

Если даже святые Божіи люди нуждались въ постоянномъ, возможно частомъ напомниманіи о смерти, то какъ такое напомниманіе можетъ быть излишнимъ для насъ, людей грѣшныхъ, безпрестанно увлекаемыхъ своими грѣховными наклонностями? Только глубокая закоснѣлость можетъ быть причиною нашего безразличнаго отношенія къ такой молитвѣ, въ которой отъ лица всѣхъ предстоящихъ испрашивается отъ Бога христіанская смерть.

Мало того, прошеніе о христіанской кончинѣ не есть только простое напомниманіе намъ о смерти: въ немъ заключается моленіе о кончинѣ именно христіанской.

Каждый изъ насъ долженъ дать себѣ точный отчетъ, какая смерть называется «христіанской кончиной». По обыкновенному, общепринятому пониманію, это — смерть человѣка, покаившагося и причастившагося св. Таинъ. Вся жизнь христіанина есть подвигъ непрерывнаго исканія Христа, стремленія къ соединенію съ Нимъ, по примѣру ап. Павла, который говоритъ о своей смерти, какъ отрѣшеніи отъ тѣла для пребыванія со Христомъ (Фил. 1, 23). Но горько ошибается человѣкъ, если легкомысленно рассчитываетъ, что исповѣдь и причащеніе въ послѣднія минуты его жизни, сколько бы онъ ни грѣшилъ, обезпечатъ ему входъ въ вѣчное Царство Христово. Рассчитывать такъ, значить дерзко искушать Бога, злоупотреблять его долготерпѣніемъ къ нашимъ грѣхамъ, преступно пользоваться Его милосердіемъ не для исправленія себя, а для грѣховнаго самоуслажденія. Расчетъ на

раскаяніе въ послѣднія минуты жизни легко можетъ оказаться ошибочнымъ: потемнѣніе сознанія, полная потеря его вслѣдствіе болѣзни — могутъ помѣшать покаянiю.

Христіанская кончина есть смерть, достойная христіанина, который призванъ быть не только носителемъ имени Христа, но и вѣрнымъ послѣдователемъ Его ученія въ жизни своей; это — конецъ, который увѣнчиваетъ трудъ цѣлой жизни, благочестивой, Богобоязненной.

Между христіанскою жизнью и христіанскою кончиною нѣтъ раздѣленія. «Аще бо живемъ, Господеви живемъ; аще же умираемъ, Господни есмы» (Римл. 14, 8). Безъ приготовленія къ смерти, большаго или меньшаго, христіанская кончина не возможна. Ближе всего къ понятію христіанской кончины смерть праведника, потому что она готовится долготѣною христіанскою жизнью, основанною на постоянномъ памятованіи о нашемъ земномъ назначеніи и о смерти, и дальше всего смерть грѣшника, въ своей жизни чуждавашагося мысли о своей кончинѣ и умершаго при обстоятельствахъ, свидѣтельствующихъ о полной нераскаянности.

Изъ тѣсной связи между жизнью и ея концомъ вытекаетъ для насъ настоящая обязанность, при испрашиваніи себѣ у Бога христіанской кончины, испытать свою совѣсть, насколько заслужили мы своею жизнью такую кончину, насколько исполнили въ своей дѣятельности ученіе Христово.

Поэтому, слуш. христіане, если наша жизнь не вполне христіанская, если она представляетъ большія уклоненія отъ требованій христіанскаго закона, дадимъ себѣ слово исправить ее, будемъ просить себѣ небесной помощи въ святомъ дѣлѣ своего духовнаго возрожденія, чтобы удостоиться намъ блаженной кончины; слыша же возглашеніе: «христіанскія кончины живота нашего... у Господа просимъ», будемъ съ такимъ же смиреннымъ сознаніемъ своей грѣховности молиться, чтобы пощадилъ насъ Христосъ Богъ, съ какимъ мытарь повторялъ въ своемъ сердцѣ великую своимъ смиреніемъ, краткую молитву: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному».

Христіанская кончина бываетъ безболѣзненною смертью. Святые, показавшіе намъ въ своей жизни яркій примѣръ истиннаго послѣдованія Христову закону, и въ своей смерти, дѣйствительно, являли свѣтлый образъ кончины, совершенно лишенной ужасовъ болѣзненной смерти. Ихъ кончина скорѣе похожа на сонъ, чѣмъ на явленіе, обозначаемое грознымъ име-

немъ смерти; она тиха и покойна, какъ безоблачный закатъ тихо догорающаго лѣтнаго дня. Ихъ души, достигши высоты нравственнаго совершенства, такъ же легко оставляютъ тѣло, какъ вполнѣ созрѣвшій плодъ легко отдѣляется отъ дерева, на которомъ выросъ. Св. Павелъ Оливейскій умеръ въ молитвенномъ положеніи, стоя на колѣняхъ, съ воздѣтыми къ небу руками ¹⁾. Св. Нилъ Столобенскій почилъ также, стоя на молитвѣ, опершись на свои костыли ²⁾. Удрученный годами (112 лѣтъ) пр. Корнилій Комельскій велѣлъ вести себя въ церковь, чтобы еще разъ причаститься Св. Тайнъ; возвратившись оттуда, онъ простился со всеми, выслушалъ акаѳисты Спасителю и Божіей Матери и тихо предалъ духъ свой Господу ³⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ въ день своей кончины совершилъ литургію, причастился Св. Тайнъ и послѣ продолжительной молитвы, принесъ благодареніе Богу, простился съ окружающими, легъ и сказалъ: « Слава Богу за все »; потомъ, сотворивъ крестное знаменіе, произнесъ послѣднее слово « аминь » и предалъ духъ свой Богу ⁴⁾. Пр. Пименъ Многострадальный, тяжело болѣвшій въ теченіе всей жизни, передъ смертью сталъ здоровъ, со всеми простился, причастился Св. Тайнъ, поклонился гробу св. Антонія и, указавъ мѣсто для своего погребенія, мирно почилъ ⁵⁾. Такъ блаженна кончина праведниковъ.

Безъ болѣзни и страданій иногда умираютъ и грѣшники; но ихъ смерть, имѣя внѣшнее сходство съ безболѣзненною кончиною праведниковъ, по внутреннему своему характеру существенно и резко отличается отъ блаженной кончины святыхъ: она очень быстра, слишкомъ потрясаетъ своею внезапностью и потому справедливо считается несчастною. Самая внезапность ея весьма часто находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что очи грѣшника, ослѣпленныя привязанностью къ землѣ, не различаютъ явной опасности приближающейся смерти (Мф. 16, 3). Изъ множества примѣровъ подобнаго ослѣпленія приведемъ одинъ. Безпутный юноша, не слушавшій увѣщаній своихъ лучшихъ друзей, направившихъ его на другую, лучшую дорогу, увидѣлъ однажды во снѣ своего отца, который строго повелѣвалъ ему оставить безпутную и безбожную жизнь и жить лучше; но согласно изреченію Иисуса Христа: « если не послушаютъ закона, то не послушаютъ ни того, кто бы

¹⁾ Жит. Св. 15 янв.

²⁾ Тамъ же 7 апр.

³⁾ Ч.-м. 19 мая.

⁴⁾ Тамъ же, 13 ноября.

⁵⁾ Тамъ же, 7 августа.

«воскресъ изъ мертвыхъ» — юноша не обратилъ никакого вниманія на свой сонъ. Тогда онъ снова видитъ такой же сонъ: ему снова снится отецъ, который заявляетъ сыну, что если онъ не перемѣнитъ своей жизни, то въ такой-то день его застигнетъ смерть, и онъ предстанетъ на судъ Божій. Юноша рассказалъ шуточно о снѣ своемъ подобнымъ же ему товарищамъ, и не только не подумалъ объ исправленіи жизни, но даже какъ бы хотѣлъ посмѣяться надъ угрозой, полученною во снѣ. Именно на тотъ день, въ который во снѣ отецъ угрожалъ сыну смертью, онъ назначилъ большую пирушку съ товарищами. И что же? Среди винопитія сына поражаетъ внезапно апоплексическій ударъ, и онъ черезъ нѣсколько минутъ умираетъ¹⁾. Такова сила грѣховнаго ослѣпленія!

Люди благочестивые удивляютъ окружающихъ приготовленіемъ себя къ погребенію, при полномъ отсутствіи всякихъ видимыхъ признаковъ близости смерти. Безъ сомнѣнія, столь сильная нравственная чуткость воспитывается постояннымъ памятованіемъ о смерти и непрерывнымъ духовнымъ бодрствованіемъ, согласно слову Спасителя: «бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ прійдетъ» (Мѡ. 24, 44). Пользуясь каждымъ часомъ своей жизни для приготовленія къ переходу въ загробную жизнь, люди праведные не имѣютъ нужды въ болѣзни, какъ особомъ средствѣ приготовленія къ смерти или какъ вѣстникѣ ея приближенія. Затѣмъ, они съ дерзновеніемъ могутъ просить себѣ безболѣзненной кончины; она имъ не только не страшна, но, дѣйствительно, составляетъ для нихъ желанное благо, потому что, полагая конецъ неустаннымъ трудамъ и тяжелымъ испытаніямъ здѣшней жизни, ведетъ къ осуществленію завѣтныхъ стремленій сердца ихъ, къ тѣснѣйшему соединенію со Христомъ. Наконецъ, по тому складу своей нравственной жизни, они способны съ радостію и благодарностію получить отъ Бога даръ, который могъ бы привести грѣшника въ полное смущеніе и оказаться гибельнымъ для него. Даръ этотъ — откровеніе отъ Господа избраннымъ Его времени ихъ кончины, не посредствомъ болѣзни, но самыми разнообразными путями, иногда разительными, иногда для посторонняго глаза совершенно непримѣтными, но всегда полными Божественной любви. Въ самомъ дѣлѣ, время смерти скрыто отъ человѣка для его же собственнаго блага. Весьма возможно, что, зная напередъ число лѣтъ своей жизни, большинство людей проводило бы ее въ опасной для души духов-

¹⁾ Гр. Дьяченко. «Уроки и примѣры христіанской любви». Москва, 1894 г., стр. 194.

ной безопасности и предъ наступленіемъ срока смерти съ тѣмъ болышимъ смущеніемъ ожидала бы ее; неизбежность смерти въ точно опредѣленный, извѣстный ранѣе срокъ, и по мѣрѣ приближенія къ нему, давила бы человека тяжело, и постепенно усиливающимся гнетомъ, лишая его свободы въ избраніи пути спасенія и тѣмъ самымъ награды за добрый выборъ. Такой опасности отъ точнаго знанія времени прекращенія жизни не существуетъ для духовной жизни человека, который постоянно готовится къ смерти; для него покровъ тайны надъ предѣломъ жизни, на сколько тотъ положенъ Творцомъ для того, чтобы неизвѣстность часа смерти держала человека въ постоянной готовности встрѣтить ее, становится излишнимъ и можетъ быть снятъ безъ вреда: сокрытіе времени смерти теряетъ свое значеніе для праведника, потому что онъ уже осуществилъ цѣль земной жизни и созрѣлъ для жизни небесной. Священные лѣтописи рассказываютъ о многихъ удивительныхъ откровеніяхъ грядущей смерти, которыхъ удостоивались праведники. Св. Димитрій Ростовскій узналъ о своей кончинѣ за три дня¹⁾ такъ же, какъ и Іоаннъ Кушникъ²⁾, Св. Стефанъ Пермскій за три мѣсяца³⁾, Св. Сергій Радонежскій за полгода⁴⁾; Св. Тихону Задонскому время кончины было открыто за три года до смерти⁵⁾; Клименту еп. Анкирскому—за 28 лѣтъ⁶⁾. Въ годъ своей смерти преподобный Евѣимій, вопреки своему обыкновенію, не ушелъ отъ братіи въ пустыню на время четырехъдесятницы и сказалъ сподвижникамъ: «пробуду съ вами первую седмицу, а въ субботу въ полночь отойду отъ васъ, ученикъ же мой Домитіанъ въ седьмой день за мною умретъ»; при этомъ преподобный сдѣлалъ наставленіе относительно необходимости любви, смиренія, храненія души и тѣла въ чистотѣ и хожденія въ храмъ Божій; передъ смертью три дня святой провелъ безвыходно въ церкви въ постоянной пламенной молитвѣ и въ ночь субботнюю скончался. Послѣ его смерти упомянутый ученикъ его пробылъ неотлучно при гробѣ шесть дней и ночей; въ седьмой день явился ему пр. Евѣимій ночью съ свѣтлымъ, радостнымъ лицемъ и говоритъ ему: «гряди къ уготованному тебѣ покою, умоленъ бо Владыка Хри-

1) Ч.-М 21 сентября.

2) Тамъ же. 15 января.

3) Тамъ же. 5 апрѣля.

4) Тамъ же. 25 сентября.

5) «Житіе св. Тихона». Москва. 1892 г., стр. 67.

6) Тамъ же. 21 января.

стость, да со мною будешь; Домитіанъ пришелъ въ церковь, и рассказалъ братіи о видѣніи, и при нихъ же скончался, и было погребенъ при гробѣ своего учителя¹⁾. Св. Павелъ Оивейскій открылъ препод. Антонію Великому о приближеніи своей смерти, сказавъ: «ты присланъ отъ Бога, чтобы покрыть мое тѣло землей»²⁾. Блаженный Галактіонъ³⁾, Θεодосій Великій⁴⁾, Іоаннъ Златоустъ⁵⁾ и многіе другіе святые заранѣе знали время своей смерти. Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ смерть утрачиваетъ одну изъ постоянныхъ своихъ чертъ—черту внезапности, присущей ей, въ большей или меньшей мѣрѣ, даже въ случаѣ предчувствія человѣкомъ своего конца. Здѣсь нисколько нѣтъ неопредѣленности, неувѣренности предчувствія. Такова сила праведной жизни, что она отнимаетъ у смерти самыя обычныя ея черты, а въ примѣрѣ Эноха, живымъ взятаго на небо (Быт. 5, 24), даже въплоть стираетъ всякій ея слѣдъ. Открѣпленіе праведникамъ времени ихъ кончины—такая особенность христіанской смерти, которая наиболѣе тѣсно связана съ ея сущностью—подготовленностью къ смерти; въ то же время, будучи однимъ изъ видовъ знаменательнаго прославленія святыхъ и такъ оубр. служба свидѣтельствомъ о святости почившихъ, оно приводитъ насъ къ вопросу о непостыдности христіанской кончины.

Духовное торжество въ 123-мъ пѣхотномъ Козловскомъ полку.

(Бывшее 27-го минувшаго июня).

17-го минувшаго мая 123-й пѣхотный Козловскій полкъ праздновалъ столѣтіе своего существованія. При сформированіи этого полка въ составъ его вошелъ 3-й батальонъ 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка. Поэтому Витебцы приняли живѣйшее участіе въ юбилейномъ празднествѣ. Участіе это выразилось въ посольствѣ депутаціи отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка, при чемъ предполагалось послать вмѣстѣ съ депутаціей благослове-

¹⁾ Ч.-М. 28 января.

²⁾ Тамъ же. 15 января.

³⁾ Тамъ же. 12 января.

⁴⁾ Тамъ же. 11 января.

⁵⁾ Тамъ же. 13 ноября.

ніе родному полку—Икону Знаменія Пресвятыя Богородицы (полковой праздникъ въ обоихъ полкахъ), но по винѣ магазина, изготовлявшаго Икону, сдѣлать этого не удалось, такъ какъ образъ былъ готовъ лишь въ половинѣ іюня. Почему общество гг. офицеровъ избрало полковаго священника о. Иванова и поручика Галкина доставить Икону по назначенію. 24-го іюня образъ былъ освященъ и въ тотъ же день новая депутація отправилась съ Св. Иконою въ г. Курскъ,—мѣсто стоянки 123-го пѣх. Козловскаго полка.

27-го іюня, въ 4 часа пополудни, депутація прибыла въ г. Курскъ, гдѣ на вокзалѣ Икона была встрѣчена гг. Командиромъ полка, Полковникомъ Энгельке, совмѣстно съ старшими штабъ и оберъ-офицерами и полковымъ священникомъ.

Отсюда всѣ отправились въ лагерь, расположенный въ полуверстѣ за городомъ.

Ко времени прибытія Иконы въ лагерь, ее уже ожидали полковой священникъ о. Петропавловскій въ облаченіи предъ аналогіемъ, на которомъ лежалъ полковой образъ, другой аналогіей былъ приготовленъ для вповь прибывшей Иконы, рядомъ съ нимъ стоялъ знаменщикъ съ новымъ распушеннымъ знаменемъ, Высочайше пожалованнымъ полку ко дню юбилея. Предъ Святынею покоемъ былъ построень весь полкъ. Когда командиръ полка скомандовалъ: «На молитву», музыка заиграла: «Коль славленъ нашъ Господь...», то священникъ о. Ивановъ, держа Икону на груди, въ сопровожденіи поручика Галкина и офицера дежурнаго по полку, приближаются къ аналогіямъ. Минуты были поистинѣ торжественны!

Священникъ Ивановъ, положивъ Икону на аналогію, обратился къ полку съ слѣдующей рѣчью:

«Тысяча лѣтъ предъ Господемъ, яко день единъ» (2 Петр. 3—8), говоритъ священное писаніе. Но не таково человѣческое понятіе о времени. По человѣческому представленію о теченіи времени, не только тысяча лѣтъ, а даже сто лѣтъ представляются такимъ продолжительнымъ періодомъ, что называется вѣкомъ, т. е. умъ человѣчскій какъ бы отказывается понять дальнѣйшее теченіе времени и начинаетъ новый счетъ годовъ новаго вѣка. Если размышленіе о вѣковомъ періодѣ производитъ такое сильное впечатленіе на нашъ умъ, то тѣмъ сильнѣе оно должно быть, когда касается столѣтней дѣятельности какого-либо частнаго лица или цѣлаго учрежденія. Поэтому и первый день втораго столѣтія существованія славнаго Козлов-

скаго полка не могъ пройти незамѣтно. И этотъ день, незабвенный, знаменательный день 17-го, мая былъ отпразднованъ Козловцами съ возможною торжественностью. Первѣе всего вспомнилъ объ этомъ днѣ Верховный Вождь всего Русскаго воинства, пожаловавъ полку новое знамя. Не забыли этого дня и старые товарищи, когда-либо служившіе въ Козловскомъ полку. Не могли остаться равнодушными къ столь знаменательному дню въ жизни Козловцевъ и Витебцы. Свое участіе они выразили, пославъ изъ среды себя депутатовъ на юбилейныя торжества. Но этого имъ показалось мало. Имъ хотѣлось увѣковѣчить память этого дня поднесеніемъ въ даръ и благословеніе родному полку Иконы Пресвятой Богородицы. Какъ нѣкогда Преподобный Сергій благословилъ Иконою Божіей Матери Благовѣрнаго Князя Дмитрія Донскаго на борьбу съ татарами, такъ нынѣ и Витебскій полкъ благославляетъ симъ образомъ своего столѣтняго сына въ грядущіе вѣка на вѣрную службу Царю и Отечеству. Не удивляйтесь этому моему сравненію: хотя мы въ настоящее время, благодаря неусыпнымъ заботамъ въ Бозѣ почившаго и нынѣ благополучно царствующаго Государей, переживаемъ мирное время и не имѣемъ внѣшнихъ враговъ, но и въ мирное время въ тяжелой воинской службѣ какъ часто и какъ много бываетъ трудныхъ минутъ, когда только и остается прибѣгнуть къ Вышней помощи! А кто, какъ не Она, наша общая Заступница и Покровительница, скорѣе всего отзовется на нашъ призывъ о помощи? Кто, какъ не Она, сохраняла въ теченіе цѣлаго столѣтія и сохранила доселѣ славный Козловскій полкъ здоровымъ и невредимымъ?! Кто, какъ не Она, неоднократно водила полкъ въ славныя кампаніи и возвращала оттуда увѣнчаннымъ боевою славою и заслужившимъ не одно изъ воинскихъ отличій?!

(Здѣсь священникъ Ивановъ взялъ съ аналогія Икону и, передавая ее отцу Петропавловскому, продолжалъ): «Прими, брате и сослужителю, сей скромный, но священный даръ для твоихъ духовныхъ дѣтей. Да послужить онъ залогомъ тѣсной дружбы между двумя полками, связанными между собою узами кровнаго родства. Да поможетъ изображенная на немъ Пресвятая Дѣва стяжать полку въ мирное время славу образцовиго полка, а въ военное время такую боевую славу, чтобы самое имя Козловцевъ было страшно врагамъ Россіи».

Отецъ Петропавловскій принялъ Св. Икону и въ краткихъ словахъ выразилъ благодарность Витебскому полку за память и благословеніе; послѣ чего тотчасъ же начался молебенъ Пресвятой Богородицѣ, отслужен-

ный священникомъ Ивановымъ и о. Петропавловскимъ соборнѣ. По окончаніи молебна о. Петропавловскій, въ сопровожденіи командира полка и всѣхъ офицеровъ, находившихся внѣ строя, обошелъ съ Иконою по рядамъ полка, при чемъ фельдфебеля и старшіе унтеръ-офицеры прикладывались къ Иконѣ, а послѣ этого Икона была оставлена на цѣлый день въ лагерь, на аналогіѣ близъ знамени, дабы всѣ нижніе чины полка могли приложиться къ ней.

Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, поднесенная Витебцами Козловскому полку, исполнена магазиномъ Овчинникова въ Москвѣ.

Размѣръ собственно Иконы 10×8 вершковъ; живопись исполнена весьма художественно; риза на Иконѣ серебряная, вызолоченная, углы Иконы и вѣнчики Богоматери и Младенца Христа украшены эмалью. Икона вставлена въ скромный дубовый кіотъ съ мателлическими вызолоченными отливами. На нижней сторонѣ отлива серебряная вызолоченная дощечка съ эмалевою надписью: «Отецъ столѣтнему сыну».

При Иконѣ была передана Козловцамъ серебряная вызолоченная доска, на которой начертано: «27-й пѣхотный Витебскій полкъ симъ Образомъ благословляетъ своего столѣтняго сына на вѣрную службу Царю и Отечеству». За симъ слѣдуютъ фамиліи всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ полка и полковаго священника.

По окончаніи духовной церемоніи Козловцами, по русскому обычаю, предложена была депутатамъ вечерняя трапеза, за которой съ обѣихъ сторонъ было высказано много душевныхъ привѣтствій и пожеланій, свидѣтельствовавшихъ о тѣсной, дружественной связи между двумя полками великой арміи; а 28-го іюня депутація уѣхала изъ г. Курска, провожаемая сердечными пожеланіями глубоко тронутыхъ Козловцевъ.

Церкви 27-го пѣх. Витебскаго полка священникъ **Василій Ивановъ**.

Военный врачъ о военномъ духовенствѣ. (по поводу высказанныхъ въ генварской книгѣ «Миссіонерскаго обозрѣнія», стр. 14—15, нареканій на военное духовенство).

Въ виду нареканій на военное духовенство, которое, какъ заявляетъ «Миссіонерское Обозрѣніе» (Кіевск. противусектантскій журналъ, январская книга, стр. 14—15), своею безпечною и индифферентною къ пастырскимъ обязанностямъ сдѣлало всероссійское воинство разсадникомъ адептовъ и верховодовъ штундизма, не лишнимъ и вполне умѣстнымъ находимъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ военныхъ священниковъ, дѣятельность котораго намъ хорошо извѣстна и настолько благотворна, что, если бы «Миссіонерское Обозрѣніе» знало о таковой дѣятельности военныхъ пастырей, то не позволило бы себѣ бросать мрачную тѣнь на стражей православія въ войскахъ.

Къ сожалѣнію истинно благотворные труженики всегда скромны, не кричатъ о своей дѣятельности, а дѣлаютъ свое дѣло въ тиши. А что въ настоящее время между военными пастырями недостатка въ подобныхъ дѣятеляхъ нѣтъ, можно судить по многочисленнымъ выраженіямъ благодарности, отдаваемымъ въ приказахъ по полкамъ, и по подношеніямъ крестовъ и иконъ военнымъ пастырямъ отъ ихъ пасомыхъ, какъ справедливой дани за ихъ многополезную дѣятельность.

Рѣчь моя о священникѣ Гельсингфорскаго мѣстнаго военнаго лазарета о. Ц—чѣ. Въ восьмилѣтній періодъ своего священства въ гор. Гельсингфорсѣ онъ проявилъ столько истиннаго пастырскаго усердія и рѣдкой энергіи и достигъ такихъ благопріятныхъ успѣховъ и результатовъ, какихъ не могли достигъ его предшественники за цѣлыя десятки лѣтъ. Нужно замѣтить, что къ числу прихожанъ лазаретной церкви въ Гельсингфорсѣ, кромѣ, собственно чиновъ лазарета и больныхъ, принадлежатъ всѣ части войскъ, не имѣющія своего штатнаго священника, всѣ военныя управленія и семейства отставныхъ и запасныхъ военныхъ чиновъ, не пожелвшихъ возвратиться на родину по выходѣ изъ военной службы, или причислиться къ мѣстному епархіальному приходу.

О. Ц—чѣ, въ первый же годъ своего священства въ Гельсингфорсѣ, завелъ внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя бесѣды во всѣхъ частяхъ

войскъ, входящихъ въ составъ его прихода (лазаретъ, Свеаборгскій портъ и артиллерійскія батареи) и нѣкоторыхъ военныхъ управленійхъ (Окружной Штабъ и Окружное Интендантство) и доступъ на эти бесѣды открытъ былъ и не служащимъ въ войскахъ; устроилъ при церкви любительски хоръ, выписавъ для него свѣдущаго регента и изыскавъ особый способъ вознагражденія регенту; ввелъ въ дни Великаго Поста такъ называемыя пассіи, существенную часть которыхъ составляетъ духовная бесѣда; о внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и о пассіяхъ до о. Ц—ча въ Гельсингфорсѣ не имѣли понятія. Такое отношеніе о. Ц—ча къ пастырскимъ обязанностямъ приобрѣло ему симпатіи мѣстнаго военного начальства и было причиною того, что маленькая, едва вмѣщающая 150 человекъ, лазаретная церковь скоро стала переполняться молящимися. Въ церкви стало и тѣсно и душно. Тогда о. Ц—чъ обратился, къ кому слѣдуетъ, съ ходатайствомъ о расширеніи церкви, но встрѣтилъ большія затрудненія, даже категорическій отказъ по слѣдующимъ причинамъ: а) что отнять лишнюю палату отъ больныхъ для церкви (церковь устроена въ больничномъ флигелѣ) ни въ какомъ случаѣ нельзя, б) что еслибы даже потѣснить больныхъ, то переустройство церкви потребовало бы большихъ затратъ, на которыя не имѣется средствъ, в) а главное, что прежде, въ теченіи болѣе чѣмъ полъ-столѣтія (церк. существ. съ 1837 г.) число прихожанъ лазаретной церкви было почти вдвое больше и не чувствовалось нужды въ расширеніи церкви. Тѣмъ не менѣ, благодаря настойчивости и усиленнымъ ходатайствамъ о. Ц—ча, начальство мѣстнаго Инженернаго Округа согласилось удовлетворить, насколько возможно, его просьбамъ. И вотъ, въ 1891 году стѣна, отдѣляющая церковь отъ идущаго вдоль ея корридора, разобрана и замѣнена двумя арками, т. е. корридоръ во время богослуженія полностью входитъ въ составъ церкви, а во внѣбогослужебное время арки закрываются стеклянными складными дверями; потолокъ церкви поднятъ болѣе чѣмъ на три аршина; а вмѣсто деревянныхъ ширмъ, уставленныхъ иконами, отдѣляющихъ алтарь отъ середины церкви, устроенъ настоящій иконостасъ, пополненный пожертвованными иконами.

Въ церкви стало вольнѣ дышаться и вмѣстимостью она сдѣлалась почти вдвое болѣе, такъ какъ въ составъ ея вошли смѣжный корридоръ и находящіяся за нимъ палаты. Кромѣ того она приняла весьма благолѣпный видъ настоящей, благоустроенной церкви.

Но этимъ не кончились заботы о. Ц—а о своей паствѣ. Въ 30 верстахъ отъ Гельсингфорса находится деревушка Тюсьбю. Въ этой деревушкѣ

съ самаго покоренія Финляндіи стоять празнаго оружія войска. Многіе изъ увольняемыхъ въ отставку или въ запасъ воинскихъ чиновъ, не возвращались на родину, а женились на мѣстныхъ обывательницахъ-лютеранкахъ и селились здѣсь. Такимъ образомъ въ Тюсьбю образовалась цѣлая русская православная колонія. Включая православныхъ ея обывателей въ число постоянно расположенныхъ здѣсь православныхъ воиновъ, всегда насчитывалось въ Тюсьбю болѣе 500 человекъ православныхъ. Всѣ они лишены были духовной пищи, и по цѣлымъ годамъ не видѣли православныхъ храмовъ и церковнаго богослуженія. Правда, сюда наѣзжали военные священники, устанавливали походныя церкви въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ и совершали богослуженія, когда надобно было воинскимъ чинамъ исполнить долгъ исповѣди и св. причастія. Но это совершалось одинъ разъ въ году, въ одну изъ недѣль Великаго Поста, а всѣ свѣтлые праздники, всѣ дорогіе русскому православному сердцу дни, оставались безъ службы, не исключая даже и св. Пасхи.

Когда о. Ц—чу, какъ священнику артиллерійскихъ батарей, расположенныхъ въ горѣ Гильсингфорсѣ и деревнѣ Тюсьбю, приходилось пріѣзжать въ Тюсьбю для исповѣди, онъ всегда болѣлъ душою объ этихъ обездоленныхъ, гибнущихъ духовнымъ голодомъ, постоянныхъ и временныхъ обывателяхъ Тюсьбю. Чтобы помочь горю, вездѣ и всюду обращался онъ съ ходатайствомъ, всѣхъ и каждого осаждалъ просьбами, но лишь могъ добиться только того, что Финляндскій Артиллерійскій полкъ ассигновалъ изъ собственныхъ средствъ небольшое вознагражденіе за совершеніе службъ на Страстной и Святой седмицахъ съ тѣмъ, чтобы о. Ц—чъ озаботился пріисканіемъ священника, который бы согласился за означенное вознагражденіе исполнять службы въ эти седмицы и вполнѣ соотвѣтствовалъ бы своему назначенію. Для истиннаго пастыря и это было отрадно. По просьбѣ о. Ц—ча командировался свободный священникъ О. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, если таковой находился въ его распоряженіи или же пріѣзжалъ іеромонахъ изъ Валаамскаго монастыря, по распоряженію архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго. Но о. Ц—чъ не могъ остановиться на этомъ; не двухнедѣльной службы въ году хотѣлъ онъ въ Тюсьбю, а устройства тамъ церкви и постоянного отправленія богослуженія и потому продолжалъ свои ходатайства. Глубоко сочувствовалъ ему въ этомъ дѣлѣ командиръ Финляндскаго артиллерійскаго полка, нынѣ генералъ-маіоръ Николай Викторовичъ Цвѣтковъ и много помогъ ему. По личномъ докладѣ

г. Цвѣткова Финляндскому генералъ-губернатору, графу Гейдену о необходимости въ Тюсьбю церкви и причта, за неимѣніемъ средствъ на постройку церкви и открытія штата для священника, рѣшено было по предложенію о. Ц—ча ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о переводѣ въ Тюсьбю штата изъ города Торнео, гдѣ прихожанъ насчитывалось только семь человѣкъ, и устройствѣ временной церкви въ одномъ изъ военныхъ тюсьберскихъ зданій или приуроченія для этой цѣли манежа. Дѣло это, по видимому оказывалось вполне возможнымъ и удобнымъ, такъ какъ не требовалось лишнихъ казенныхъ затратъ, тѣмъ болѣе, что въ Торнео духовныя требы могъ бы исполнять такъ называемый походный епархіальный священникъ, въ районѣ котораго находится Торнео. Но къ приведенію этого проекта въ исполненіе встрѣтилось препятствіе съ той стороны, гдѣ его менѣе всего можно было ожидать. Епархіальное вѣдомство отказалось принять въ свое вѣдѣніе зданіе Торнеоской церкви безъ ея имущества и ассигнованія ежегодуной суммы на ея ремонтъ, и дѣло это послѣ долгой переписки рушилось. Между тѣмъ г. Цвѣтковъ получилъ новое назначеніе и выбылъ изъ Финляндіи, а уединивъ въ полѣ не воинъ, и, по видимому, не оставалось никакой возможности на осуществленіе завѣтной мечты о. Ц—ча, относительно устройства въ Тюсьбю церкви. Но эта неудача не убила энергію о. Ц—ча. Онъ съ надеждою на Бога, продолжалъ свои ходатайства и достигъ цѣли. Помощь пришла къ нему съ другой стороны. Вновь назначенный начальникъ окружнаго Инженернаго Управленія Финляндскаго военнаго округа, генералъ Красовскій, человѣкъ глубоко религіозный, чуткій къ нуждамъ ближнихъ, принялъ близко къ сердцу воиющія нужды тюсьбенцевъ и нашелъ возможность не только устроить въ Тюсьбю временную домовую церковь, но и исхлопотать отпускъ изъ казны восемнадцати тысячъ рублей золотомъ на устройство каменной церкви. Въ прошломъ 1896 году устроена въ Тюсьбѣ временная, вполне приличная церковь, а въ текущемъ году начнется постройка и каменной.

Ходатайствуя объ устройствѣ церкви въ Тюсьбю, о. Ц—чъ хлопоталъ вмѣстѣ съ тѣмъ и объ устройствѣ тамъ начальной школы для дѣтей обездоленныхъ православныхъ обывателей Тюсьбю, которые косиѣя въ невѣдѣніи своего роднаго языка и своей православной вѣры, ютились въ мѣстныхъ лютеранскихъ школахъ и посѣщали лютеранскія кирки. И эти хлопоты о. Ц—ча увѣнчались успѣхомъ. Въ истекшемъ Маѣ мѣсяцѣ открыта и начальная школа въ Тюсьбю, въ которую тотъ часъ по открытіи посту-

пидо 24 человекъ учащихся. Дѣти будутъ обучаться подъ непосредственнымъ руководствомъ молодаго, энергичнаго штатнаго священника, назначенаго въ Тюсьбу въ концѣ 1893 года. И такъ усиліями и заботами военнаго священника въ деревнѣ Тюсьбу, гдѣ почти восемьдесятъ лѣтъ лишь высидись лютеранскія кирки, процвѣтала римско-католическая, хотя и небольшая, церковь и даже была еврейская школа, раздается съ настоящаго года пріятный русскому сердцу благовѣсть православнаго храма и заложено зерно просвѣщенія въ русскомъ національномъ духѣ.

Зная о таковой дѣятельности военныхъ пастырей, можно ли упрекать ихъ въ безпечности, нерадѣніи и индифферентности къ своимъ обязанностямъ? Мы изложили факты и противъ фактовъ никто не станетъ возражать, но намъ могутъ сказать, почему же до сихъ поръ, цѣлые десятки лѣтъ, никто не обратилъ вниманія на вопіющія нужды обывателей Тюсьбу и на томлящихся тамъ духовнымъ голодомъ православныхъ воиновъ? На это мы отвѣтимъ, что намъ нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе дѣлъ давно минувшихъ дней, что поводомъ къ нашей настоящей рѣчи послужили нареканія на нынѣшнее, а не на бывшее военное духовенство, и что именно въ настоящее время, по нашему мнѣнію, эти нареканія болѣе чѣмъ когда нибудь неумѣстны. И вотъ почему неумѣстны. — Въ настоящее время во главѣ управленія военнымъ духовенствомъ стоитъ человекъ высокообразованный и необыкновенно дѣятельный. Мы говоримъ о Протопресвитерѣ О. Желобовскомъ. Нельзя не видѣть, съ какимъ раченіемъ относится онъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ, съ какимъ умѣніемъ дѣлаетъ онъ выборъ военныхъ пастырей, и какъ заставляетъ ихъ усердно трудиться на избранномъ поприщѣ. Насколько намъ извѣстно, не страхомъ, не приниженностью, не наказаніями вліяетъ онъ на своихъ подвѣдомыхъ ему пастырей, а сердечностью, искренностью, задушевными бесѣдами и совѣтами даетъ имъ чувствовать необходимость благотворно трудиться на нивѣ Божіей, а также собственнымъ примѣромъ рѣдкой энергіи и неустаннаго труда. Будучи уже въ такомъ возрастѣ, когда скорѣе всего потребенъ отдыхъ, и имѣя полную легальную возможность отдаваться ему, пренебрегая всеми неудобствами пути, разѣзжается по всей Россіи, чтобы воочию убѣдиться, что подвѣдомое ему духовенство дѣлаетъ свое дѣло не лѣнливо и твердо идетъ по намѣченному имъ пути. Кто изъ его предшественниковъ дѣлалъ это? И возможно ли, чтобы при такомъ разумномъ бдительномъ надзорѣ военное духо-

венство, эти стражи православія въ войскахъ, спали на своихъ постахъ и позволяли врагу безнаказанно сѣять плевелы среди пшеницы.

Въ семьѣ, конечно, не безъ уroda. Могли и дѣйствительно найтись въ числѣ ушедшихъ въ запасъ арміи пять, шесть человекъ адептовъ штундизма, но это скорѣе волки, таившіеся въ бытность свою въ рядахъ войскъ, въ овечьей шкурѣ, нежели поступившіе сюда непорочными овцы, выростившія, за время своей службы въ войскахъ, волчьи зубы сектанства. Какъ бы то ни было, участіе православнаго воина въ сектанствѣ, даже вышедшаго въ запасъ арміи, явленіе грустное и не желательное, тѣмъ не менѣе по нашему мнѣнію, оно далеко еще не даетъ права клеймить позоромъ все всероссійское воинство, публично оглашая его разсадникомъ адептовъ и верховодовъ сектанства, что такъ развязано дѣлаетъ «Миссіонерское Обзрѣніе», оскорбляя военное духовенство.

Гельсингфорсъ, іюля 11-го дня 1897 г.

Врачъ Гельсингфорскаго мѣстнаго военнаго лазарета Федоръ Федоровичъ **Люба**.

Впечатлѣнія и замѣтки военнаго священника изъ Закаспійской области.

(Продолженіе).

XXIV.

9-го октября я получилъ письменное приглашеніе Командующаго войсками области, генераль-лейтенанта Куропаткина пожаловать 15-го октября сего года въ г. Красноводскъ на открытіе вновь построеннаго Красноводскаго участка Закаспійской военной желѣзной дороги, съ увѣдомленіемъ, что о времени отхода экстреннаго поѣзда въ Красноводскъ 13-го октября будетъ сообщено особо.

Отходъ поѣзда былъ назначенъ 13-го октября въ 1 часъ 15 минутъ пополудни. Къ этому времени, согласно росписанію, собрались на вокзалъ представители всѣхъ учреждений, и начальники частей, приглашенные на торжество открытія. Послѣ общаго представленія Его Превосходительству тамъ же на платформѣ вокзала, долженствующіе слѣдовать въ Красноводскъ разбѣстались по своимъ вагонамъ и экстренный поѣздъ «въ послѣдній разъ» отправился по линіи Асхабадъ-Узунъ-Ада.

Обѣдъ для желающихъ былъ заказанъ по телеграфу въ Кизиль-Арванъ, гдѣ должна быть остановка 45 минутъ. На другой день, въ 7 часовъ утра, согласно тому же распisanію, мы были уже въ Узунъ-Ада. Послѣ небольшой остановки противъ вокзала для принятія почетнаго караула, поѣздъ направился прямо на пристань, гдѣ ожидалъ прибытія Его Превосходительства пароходъ «Императоръ Николай II» съ главнымъ представителемъ общества «Кавказъ и Меркурій», отставнымъ генераль-инженеромъ Рейнъ. Было чудесное утро. Полная тишина— море точно зеркало. Пароходъ отошелъ при звукахъ музыки и въ 11 часовъ прибылъ къ новой Красноводской желѣзнодорожной пристани, на которой уже ожидали Его Превосходительство начальники области: строитель новаго участка военный инженеръ генераль-маіоръ Ясюковичъ съ своими помощниками, гг. офицеры, мѣстные власти и масса публики.

Вся пристань и городъ красовались флагами. По вступленіи на пристань и обычнаго представленія Его Превосходительству начался молебенъ въ сослуженіи двухъ священниковъ Узунъ-Адинскаго мѣстнаго Красноводскаго и діакона, прибывшаго со мной изъ Асхабада. Предъ началомъ молебна мною сказана была нижеслѣдующая вступительная рѣчь.

«И такъ, мы на пароходной пристани—въ Красноводскѣ. Наши чело-вѣческія чаянія, надежды и ожиданія сбылись. Мы стали твердою ногою на Красноводскую гавань при звукахъ музыки, при торжественной встрѣчѣ ликующаго народа, при яркомъ сіяніи чуднаго дня».

Намъ необходимо теперь благословеніе Божіе. Помолимся же, чтобы Господь Богъ Самъ освятилъ новоустроенную пристань сію и принялъ бы ее въ свой тихій и безмятежный покровъ».

Послѣ окончанія молебна и многолѣтія и окропленія св. водою пристани и всѣхъ присутствующихъ на пароходъ «Императоръ Николай II» обществомъ «Кавказъ и Меркурій» дакъ былъ роскошный завтракъ.

Но это было только предвѣріемъ праздника. Настоящее торжество предстояло на завтра. Тѣмъ не менѣе оживленіе Красноводска было полное. Особенно хороша была вечерняя иллюминація, когда горѣли огни въ гавани, въ городѣ, и даже на самыхъ вершинахъ окружающихъ горъ. Получалась волшебная картина.

XXV.

На другой день къ 11 часамъ утра всё собрались на Красноводскомъ вокзалѣ. На открытой обширной террасѣ этого красиваго по своей архитектурѣ зданія къ назначенному времени было все приготовлено къ предстоящему молебствію. Изъ мѣстной Красноводской церкви принесены были хоругви, запрестольныя иконы, аналои, подсвѣчникъ и проч.; церковная обстановка и священническія облаченія вполнѣ соответствовали торжественному событію. Публики было масса. Изъ прѣзжихъ на торжество открытія выдавались по своему служебному положенію: начальникъ Бакинской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Рогге, Предсѣдатель Бакинской Казенной Палаты, начальникъ почтово-телеграфнаго округа, адмиралъ Каспійской флотиліи Саблинъ и другія высокопоставленныя лица. Ровно въ 11 часовъ прибылъ начальникъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ. Молебенъ отправленъ былъ также соборнѣ. Предъ началомъ молебна была сказана мною рѣчь, освѣщающая настоящее событіе:

«Сегодня мы собрались торжествовать открытіе Красноводскаго желѣзно-дорожнаго участка.

Съ открытіемъ настоящаго Красноводскаго участка нашъ Закаспійскій желѣзно-дорожный путь вступаетъ въ новый періодъ своего развитія. Отнынѣ онъ твердою ногою опирается на самый берегъ Каспійскаго моря съ его прекрасною, глубокою природною бухтою, представляющею наилучшія и наивыгоднѣйшія условія для нашего движенія, пароходства и торговли.

Честь и слава, строителю Закаспійской желѣзной дороги генералу Анненкову и его сотрудникамъ, порабатавшимъ надъ проведеніемъ болѣе чѣмъ тысячеверстнаго пути нашего.

Честь и слава, настоящему желѣзнодорожному синклиту нашему во главѣ съ Алексѣемъ Николаевичемъ Куропаткинымъ, нашимъ теперешнимъ неустаннымъ работникомъ, который зорко паритъ надъ всею областью, разумно направляя каждое дѣло и помогая всему, что способствуетъ и служитъ на пользу и процвѣтаніе Закаспійскаго края.

Честь и слава—всѣмъ, честно принимавшимъ участіе въ этомъ тяжеломъ и въ высшей степенн отвѣтственномъ желѣзнодорожнымъ дѣлѣ.

«Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущи», гласитъ святое писаніе.—А потому возблагодаримъ Бога за Его помощь въ дѣлахъ

нашихъ и помолимся, чтобы сей желѣзнодорожный путь, постепенно удлиняясь и развѣтвляясь, служилъ бы не только торговымъ и экономическимъ интересамъ Россіи, но и былъ въ тоже время выразителемъ нашего Государственнаго могущества и силы въ Средней Азіи».

Послѣ молебна и многолѣтія было окроплено зданіе вокзала и присутствовавшая публика.

Въ 7 часовъ вечера того же дня, въ зданіи Красноводскаго военнаго Собранія данъ былъ парадный обѣдъ Командующимъ войсками области. На этомъ обѣдѣ присутствовали во главѣ съ Алексѣемъ Николаевичемъ Куропаткинымъ всѣ бывшіе почетные гости.

XXVI.

Новый Красноводскій желѣзнодорожный путь цѣлый день шелъ береговою полосою, то приближаясь къ самому берегу залива, то нѣсколько удаляясь отъ него. Видъ изъ оконъ вагона чудный. Съ правой стороны море, — куда ни посмотри, — повсемѣстно усѣянное стадами плавающихъ утокъ, съ лѣвой — горы «Большія Балханы», изъ — за которыхъ тянутся изогнутою линіею безчисленныя вереницы перелетающихъ туртушекъ (Египетскіе голуби). Въ этомъ отношеніи для любителя природы новый Красноводскій участокъ можно назвать поэтическимъ, однимъ изъ самыхъ интересныхъ и живописныхъ на всемъ протяженіи Закаспійской дороги.

Въ 7 часовъ вечера, на обратномъ пути, не останавливаясь, мы обѣдали во время движенія въ вагонѣ — столовой. На другой день 17 октября въ 9 часовъ нашъ экстренный поѣздъ прибылъ въ Асхабадъ, а въ 11 часовъ на Скобелевской площади, согласно приказа, всѣ начальники частей во главѣ съ Алексѣемъ Николаевичемъ Куропаткинымъ, въ присутствіи войскъ участвовали уже на благодарственномъ молебнѣ, который отслуженъ былъ мною соборнѣ, — совместно съ наличными Священниками Асхабадскаго гарнизона и Священникомъ пограничной стражи.

Кстати замѣчу: въ священныхъ чувствахъ благодарности къ Богу не осталась и наша далекая Закаспійская окраина. Въ память чуда милости Божіей — 17 октября 1888 года — нашими желѣзнодорожными служащими въ свое время была сооружена св. икона, предъ которой было установлено служить и неотмѣнно служится на Асхабадскомъ вокзалѣ всенощная накануне воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Настоящій желѣзно-дорожный путь отъ Красноводска до Асхабада удлиняется на 75 верстъ. Теперь приходится ѣхать этимъ путемъ 511 верстъ. Но за то, взамѣнъ этого во 1, на нѣсколько часовъ укорачивается морской рейсъ отъ Красноводска до Баку, а во 2, большіе морскіе пароходы безъ остановки и перегрузки, прямо и смѣло будутъ подходить изъ Баку къ Красноводской пристани. Бывшій Узунъ—Адинскій желѣзнодорожный участокъ, какъ извѣстно уже, переносится на новую линію отъ Мерва по направленію къ Кушкѣ, нашему стратегическому, пограничному пункту съ Авганистаномъ.

XXVII.

24 октября я выѣхалъ изъ Мерва на Кушку.

Извѣсно, что съ наступленіемъ весны и до конца текущаго лѣта, въ г. Мервѣ и во всемъ Мервскомъ уѣздѣ свирѣпствовала страшная лихорадка, принявшая настоящій эпидемическій характеръ. Разумѣется, были приняты своевременно самыя энергическія мѣры. На помощь туземному населенію присланы были врачи изъ Асхабада и даже изъ Кавказскаго округа. Квартировавшія въ Мервѣ войска были переведены частью въ Тедженъ, частью въ Красноводскъ и Узунъ-Ада,—мѣста, удаленныя отъ эпидемическаго центра. Войска пострадали мало, но туземное населеніе поплатилось жестоко, не смотря даже на всѣ принятыя мѣры.—Причиной лихорадочной эпидеміи считаютъ весенній разливъ р. Мургаба. Вслѣдствіе бывшихъ весною сильныхъ дождей, разливъ воды принялъ огромные размѣры и даже угрожалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ наводненіемъ самому городу Мерву. Такимъ образомъ по явленіе большихъ болотъ со стоячею водою—невысыхавшихъ въ теченіе цѣлаго лѣта,—и вдобавокъ къ этому,—страшно жаркіе лѣтніе мѣсяцы,—жаръ достигалъ до 50 по Реомюру,—явились неустрашимыми стихійными силами, дѣлавшими борьбу съ эпидеміей не вполнѣ успѣшною.

Съ наступленіемъ осени эпидемія потеряла свой острый характеръ и стала прекращаться сама собою. Говорятъ, за время этой эпидеміи туземное населеніе Мервскаго уѣзда потеряло до 5 тысячъ. Такъ, по крайнѣй мѣрѣ, говорятъ неофіціальныя источники.

Перехожу къ описанію этой моей поѣздки.

Путь отъ Мерва до Кушки идетъ сначала степью, затѣмъ—долиною рѣки Мургаба до впаденія въ него Кушки, а, далѣе—долиною рѣки Кушки.

Степь тянется на протяженіи 60 верстъ. Вся она прорѣзана арыками. Воды и въ настоящее осеннее время—скорѣе переизбытокъ. Встрѣчаются поля, камышевыя заросли, озера, покрытыя несмѣтнымъ количествомъ утокъ. Затѣмъ полтора-два версты вы ѣдете долиною вверхъ по теченію р. Мургаба. Берега рѣки покрыты непрерывною растительностью. Тополь, ветла, гребенщикъ, саксаулъ. За исключеніемъ песчаныхъ мѣстностей между нѣкоторыми станціями, долина также какъ степь, перерѣзана оросительными арыками. Опять встрѣчаются большія площади, покрытыя полями. Масса всевозможныхъ пернатыхъ,—благодаря осеннему перелету. Особенно много фазановъ. Изъ хищныхъ птицъ чаще другихъ попадаются ястребы. Изъ царства животнаго чуть не на каждомъ шагу вы встрѣчаете звѣрьковъ мелкой породы—сусликовъ и тушканчиковъ: ихъ безчисленное множество.

Песчаная пространства Мургабской долины покрыты густыми зарослями гребенщика, саксаульника и колючки. Въ камышевыхъ заросляхъ по берегамъ рѣки множество кабановъ, много также лисицъ и волковъ мелкой здѣшней породы. Рѣка изобилуетъ рыбою: маринка преимущественно и усачъ.

Проѣздъ по тракту небольшой; встрѣтился какой то торговецъ—армянинъ, ѣдущій на почтовой тройкѣ и, ѣхавшая на арбѣ, конвоируемая полицейскимъ, какая-то женщина.

XXVIII.

Почтовый трактъ все время идетъ на юго-востокъ по теченію рѣки Мургаба, то приближаясь, то удаляясь отъ берега. На этомъ пути нельзя не отиѣтитъ слѣдующихъ станцій: Елатань, Сары-Язы и Ташъ-Кепри.

Елатань—третья станція отъ Мерва, резиденція Елатанскаго пристава. Тамъ же почтово-телеграфная станція, прекрасныя казармы, гдѣ нынѣ помѣщаются двѣ роты 8-го Закаспійскаго баталіона и мѣстный туземный базаръ.

Елатань обращаетъ на себя вниманіе своимъ богатствомъ растительности. Прекрасное мѣсто для садоводства, огородничества и земледѣлія. Воды для орошенія масса. Елатань—нѣкогда была очагомъ лихорадки и признана была по этой причинѣ вредною мѣстностью. Нынѣ же, напротивъ, за упраздненіемъ избытка воды и осушеніемъ заболоченныхъ мѣстностей,—является чуть-ли не санитарной станціей.

Сары-Язы — почтово-телеграфная станція. Тамъ же находятся сторожевой казачій постъ и небольшая команда солдатъ (30 человекъ) 8-го Закаспійскаго баталіона. Сары-Язы почитается мѣсторожденіемъ извѣстной здѣсь «пендинки» и Закаспійскими Соловками для провинившихся по службѣ священниковъ. Назадъ тому три года здѣсь — въ Сары-Язахъ — отбывалъ свою шестимѣсячную эпитимію священникъ Вишняковъ за уклоненіе отъ прохода на кладбище умершихъ нижнихъ чиновъ. Командующій войсками области предложилъ ему на выборъ: ѣхать на указанный срокъ въ Сары-Яры, или, въ противномъ случаѣ, о немъ будетъ сдѣлано представленіе Протопресвитеру. Священникъ Вишняковъ избралъ первое.

Станція Ташъ-Кепри обращаетъ на себя вниманіе знаменитымъ дѣломъ генерала Комарова. Здѣсь въ 1885 году онъ разбилъ на-голову и обратилъ въ бѣгство полчище авганцевъ, руководимыхъ нашими нечріателями въ Средней Азіи, англичанами. Это пораженіе авганцевъ, надѣлавшее въ свое время, какъ извѣстно, много шума, особенно въ англійской прессѣ, увеличило еще болѣе нашъ престижъ въ Средней Азіи и имѣло своимъ послѣдствіемъ расширеніе границъ Закаспійской области присоединеніемъ къ ней оазиса «Пенде» и берега Кушки. Иначе сказать пріобрѣтеніемъ нами прямого пути на Герать.

Станція Ташъ-Кепри стоитъ на самомъ берегу рѣки Кушки, впадающей въ полуверстѣ ниже станціи въ Мургабъ.

Въ 2½ верстахъ отъ станціи находится высокій курганъ. На немъ были погребены тѣла убитыхъ въ бою съ авганцами и умершихъ отъ ранъ (одинъ офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ). Надъ этой могилою, взаи́мнъ бывшаго надгробнаго креста, стоитъ нынѣ высокій пирамидальной формы памятникъ. Онъ поставленъ недавно, въ Августѣ текущаго года, по инициативѣ командующаго войсками области генерала Куропаткина и далеко видѣнъ съ кургана при подѣздѣ къ Ташъ-Кепри съ обѣихъ сторонъ почтового тракта.

Долина Кушки на протяженіи ста верстъ по почтовому тракту прямо на югъ имѣетъ почти однообразный, пустынный видъ. На этомъ протяженіи вы не встрѣчаете ни туземныхъ, текинскихъ ауловъ, ни обработанныхъ полей, ни пасущихся стадъ овецъ. Совершенный контрастъ Мургабской долины. Берега Кушки и то не вездѣ покрыты довольно скудною растительностью. По большей части встрѣчается гребенчикъ и колючка.

Пернатая также рѣдки. Изъ царства животнаго исключительно одни суслики. Только за одну станцію передъ Кушкинскимъ укрѣпленіемъ начинаютъ попадаться въ долины пахотныя поля, копны обмолоченной соломы, запряженные волами крестьянскія телѣги и, затѣмъ, не доѣзжая 4 версты до самаго укрѣпленія, передъ вами и самый поселокъ «Алексѣевскій».

Въ Алексѣевскомъ поселкѣ въ настоящее время до 400 душъ. Есть школа, — выдающееся зданіе среди небольшихъ глинобитныхъ, но хорошо обстроенныхъ крестьянскихъ домиковъ. Скирды сѣна, сараи, скотныя дворы и цѣлыя стаи собакъ на улицахъ свидѣтельствуютъ объ извѣстной уже домовитости и зажиточности мѣстныхъ жителей. Наконецъ, передъ вами и Кушкинскій постъ.

(Продолженіе впродъ).

Содержаніе. Указъ Его Импер. Велич. Самодержца Всероссійск. изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Вниманію воен. духов. — Бесѣда на слова просительн. ектеніи: «христ. кончины живота нашего». — Духовное торжество въ 123-мъ пѣх. Козловск. полку. — Военный врачъ о воен. духовенствѣ. — Впечатл. и изамѣтки воен. свящ. изъ Закаспійской области (продолженіе).

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Августа 5 дня 1897 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ.**